Глава 1.5

Как ни странно, наряду с раздражением, я почувствовал и другое чувство. В глубине моего живота напрягся и расслабился узел. У меня потекли слюнки, как будто я только что откусил хороший, сочный бифштекс, и я обнаружил, что вдыхаю запах пота Маккензи и ее сладких духов, которые висели в кухне мягким, невидимым облаком.

"От нее пахнет десертом", - подумал я и в тревоге уставился на нее. Откуда это взялось? Я испытал то же чувство стыда, что и несколько недель назад, когда смотрел вирусное видео BDE — я ведь был отцом Маккензи за то, что громко плакал. Это были не те мысли, которые были уместны. Я даже не хотел думать о них... хотя так ли это?

Я понял, что Маккензи наблюдает за мной, какая-то часть меня понимала, что она оценивает мою реакцию. Смотрит, сойдет ли ей это с рук.

Обычно я говорил себе, что все в порядке. Это просто подростковая вещь, я бы оправдался, рассуждая, что мне нужно быть большим человеком и идти по большой дороге. Просто отпусти это. Но в этот момент я был уже на полпути через кухню, прежде чем смог остановиться.

Глаза Маккензи расширились, когда я шагнул к ней, и я задним числом понял, что у меня было мрачное, решительное выражение лица. Это был взгляд, который я обычно приберегал для подчиненных, которые сильно напортачили, или для тех случаев, когда я занимался программным проектом, который должен был быть обработан настоящим воином кодирования.

Я остановился перед ней, всего в футе от нее, в пределах ее зоны комфорта. Она неловко пошевелилась, но ее загнали в угол между раковиной и холодильником. Она не могла отодвинуться. Я сжал челюсти, игнорируя ее запах, который еще сильнее ударил мне в нос. До сегодняшнего дня я никогда не замечал этого запаха, но внезапно он стал самым явным запахом на кухне.

- Посмотри сюда, - сказал я низким и властным голосом. Я почувствовал, как он резонирует в моей груди, так же странно, как и после того, как я вдохнул свой новый одеколон. "Какое-то время я терпел эти дерзкие подростковые выходки, и сегодня я действительно устал от них. Тебе уже 18 лет, ты взрослый человек, и если ты не сможешь начать относиться к своему отцу с чуть большим уважением, то очень быстро узнаешь, кто именно носит штаны в этом доме, кто ставит еду на стол и кто одевает тебя".

Я, вероятно, никогда так много не говорил Маккензи и увидел, что ее глаза округлились от шока. Ее губы приоткрылись, как будто она пыталась что-то сказать, в потом она глубоко вздохнула и покраснела. Ее грудь вздымалась и опускалась, и я вдруг заметил, что стал еще ближе к ней, чем прежде.

Я сделал глубокий вдох, и волна прежней энергии пронзила меня.

- Ты меня поняла? - спросила я, понизив голос и сверля ее взглядом.

Маккензи моргнула, ее карие глаза остекленели, а губы приоткрылись в коротком вздохе. Она нервно высунула язык, чтобы облизать мягкие губы. Внезапно она стала выглядеть рассеянной, и я увидел, как ее взгляд скользнул вверх и вниз по моему телу.

- Да, папочка... - пробормотала она, опустив глаза. Она сглотнула, явно нервничая.

- У тебя что, новый одеколон или что-то в этом роде?.. - спросила она слабым голосом, явно

пытаясь сменить тему. "Пахнет очень хорошо..."

Я молчал, игнорируя вопрос и позволяя серьезности момента проникнуть внутрь, когда я смотрел в красивое лицо подростка. Я даже не обратил внимания на то, что Маккензи назвала меня "папочкой". Она никогда этого не делала. Это было либо "чувак", либо что-нибудь другое. Я был сосредоточен на одном: на том, что это будет последний раз, когда я позволю Маккензи свободно обращаться со мной.

Хозяин дома заслуживает уважения. Он заботится о своих женщинах, и его женщины будут обращаться с ним так, как он заслуживал.

Прилив адреналина прошел через несколько секунд, а туман, который, казалось, скрывал мое зрение, исчез. О черт... Отступив на шаг, я заметил, что необузданное, пульсирующее электричество, которое горело в моих венах, произвело непреднамеренный побочный эффект. Я был тверд как камень, мой член напрягся в моих боксерах и натянул промежность моих брюк. Какого черта? Мое тело не делало ничего подобного со времен старшей школы...

Я повернулся, кашляя, изо всех сил делая вид, что слишком расстроен, чтобы смотреть на падчерицу.

- Ладно, - проворчал я, пытаясь сохранить видимость альфа-доминирования. "К тому времени, как твоя мама вернется домой, чтобы приготовить ужин, кухня должна быть чистой".

Не говоря больше ни слова, я уверенно поднялся наверх и рухнул на кровать, закрыв лицо руками.

http://erolate.com/book/981/24534